

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Издание осуществляется под наблюдением

государственной редакционной комиссии

Серия вторая

ДНЕВНИКИ

ТОМ 50

(Перепечатка разрешается безвозмездно)

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 50, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1952; OCR: Габриел Мумжиев)

ДНЕВНИКИ

И ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

1888 - 1889

С 23 НОЯБ. 88 ПО 31 ИЮЛ. 89

[1888]

23 Ноября 1888. Москва.

На днях была девушка, спрашивая (такой знакомый фальшивый вопрос!),-- что мне делать, чтоб быть полезной? И, разговорившись с ней, я сам себе уяснил: великое горе, от к[оторого] страдают миллионы, это не столько то, что люди живут дурно, а то, что люди живут не по совести, не по своей совести. Люди возьмут себе за совесть чью-нибудь другую, высшую против своей, совесть (н[а]п[ример] Христову -- самое обыкновенное) и очевидно не в силах будучи жить по чужой совести, живут не по ней и не по своей, и живут без совести. Я барышню эту убеждал, чтобы она жила не по моей, чего она хотела, а по своей совести. А она, бедняжка, и не знает, есть ли у нее какая-нибудь своя совесть. Это великое зло. И самое нужное людям это выработать, выяснить себе свою совесть, а потом и жить по ней, а не так, как все -- выбрать себе за совесть совсем чужую, недоступную и потом жить без совести и лгать, лгать, лгать, чтобы иметь вид живущего по набранной чужой совести. Потому-то я, истинно, предпочитаю кутилу весельчака, нерассуждающего и отталкивающего всякие рассуждения, умствовател[ю], живущему по чужой совести, т. е. без нее. У первого может выработаться совесть, у второго никогда, до тех пор пока не вернется к состоянию первого.

Всё не пишу -- нет потребности такой, к[оторая] притиснула бы к столу, а нарочно не могу. Состояние спокойствия -- того, что не делаю против совести -- дает тихую радость и готовность к смерти, т. е. жизнь всю. Вчера вечером сидел Е[вгений] Попов, ему 24 года, и он в том же состоянии, как и я. С женой тяжелые отношения, распутать к[оторые] может только смиренная жизнь, как узел только покорное следование всем клубком за ниткой. --

24 Н. Начал писать письма Ге и Семенову -- не мог. Читал, ходил на Софийку. Да, утром хотел писать "Номер газеты". Уже давно эта мысль приходит мне: написать обзор одного номера с определением значения каждой статьи. Это б[ыло] б[ы] нечто ужасающее. Прошел пассажем -- страшно, как посещение сифилит[ической] больницы. Устал, после обеда задремал, читал St. Beuve, потом шил